

Сегодня стоит ясная погода, небо сияет пронзительной лазурью. Светло-серый седан мчится по шоссе из Токио в Йокогаму.

— Кстати говоря, Фусигуро-кун, — произносит Доума с пассажирского сиденья, — а ты не поправился?

Фусигуро Тодзи, сидящий за рулем, усмехается:

— Чепуху не неси. Я не прекращал тренироваться.

— Но наверняка начал хорошо питаться и высыпаться? — Проклятый дух с любопытством подается вперед, разглядывая его. — Как прошли три выходных? Ездил куда-нибудь с детьми?

— Отлично, — равнодушно бросает мужчина, поворачивает голову и скалится: — Если так любопытно, заведи себе своих.

С тех пор как Фусигуро Тодзи устроился охранником, он то и дело ловит себя на мысли, что хочет прикончить этого Проклятого духа. Даже несмотря на то, что при жизни тот был человеком, сейчас в нем не осталось ни следа от бывшего — он кажется существом, рожденным Проклятым духом, в котором отчетливо сквозит нечто нечеловеческое.

— Дети — это скучно, — разочарованно вздыхает Доума. — Они не умеют ни разговаривать, ни ходить, когда плачут — голова идет кругом, и обязательно нужно, чтобы их успокаивала мать.

— ...Это младенцы, — замечает Фусигуро Тодзи. Он слегка удивлен тем, что тот и вправду имел дело с детьми, причем, судя по всему, жил с ними под одной крышей. — Это ты их довел?

— С чего бы это? — Доума надувает щеки, изображая крайнюю степень обиды. — Я лишь слегка коснулся, а они как давай орать. В итоге мне еще и от Котохи досталось.

— Женское имя, — Фусигуро Тодзи смотрит прямо перед собой, не меняясь в лице. — Неужели при жизни у тебя была жена?

— Нет, что ты, — Проклятый дух откидывается назад и с улыбкой достает телефон. — А ведь она, измученная мужем и свекровью, вся в синяках, умоляла меня приютить их... — Он вздыхает. — Глупенькая была девчонка.

Степень погружения: 80%.

Я думаю, это лишнее, — мысленно обращается Камина Фуками к системе. — Пожалуйста, убери это, не обязательно каждый раз выводить уведомление.

Система отвечает спустя некоторое время:

— Хорошо. Пожалуйста, не используй маски, чтобы разговаривать со мной, пока я веду диалог с тобой, — добавляет она. — Это очень отвлекает.

— Эхе-хе... — издает странный звук Доума в облике Камины Фуками.

Система молчит.

В зеркале заднего вида Фусигуро Тодзи сохраняет невозмутимый вид. Его не особо интересует то, что скрывается за личностью Доумы. Он согласился на работу охранником, конечно же, потому, что тот предложил вескую причину, да и вел себя достаточно тактично, не вмешиваясь в его повседневную жизнь. Но эти слова... Он внезапно впадает в легкий транс.

— Задумался? Следи за дорогой, Фусигуро-кун!

— ...

Йокогама, Улица Ступка.

Молодой человек с длинными волосами, одетый в светло-голубое хаори, непринужденно прогуливается по улицам. На его лице сияет улыбка — он выглядит мягким и уязвимым, излучая изысканную ауру, совершенно не вписывающуюся в эту серую зону. Встречные люди провожают его странными взглядами.

Котлован, образовавшийся семь лет назад в результате мощного взрыва, так и не был облагорожен правительством, превратившись в пристанище для бродяг. Эти люди проложили трубы и провода, выстроили лачуги, а из-за рельефа местности окрестили это место Улицей Ступка. Здесь, на окраине Йокогамы, открыто существует зона беззакония, где процветают преступные группировки и нелегальная торговля.

Здесь царит закон джунглей — «выживает сильнейший». Даже малолетние дети здесь способны с яростью вырвать кусок плоти у взрослого.

Длинноволосый юноша совершенно не вписывается в этот пейзаж. На первый взгляд — легкая добыча, но пока никто не решается напасть. Портовая мафия становится всё более безумной, из-за чего даже преступные группировки на Улице Ступка вынуждены присмиреть и не рискуют лишний раз нарываться. Так рассуждают взрослые — у них хватает на это ума. Но для детей, которые изо дня в день думают лишь о том, как выжить, и чей взгляд на мир куда менее зрелый, чем у взрослых, этот юноша, явно пришедший извне, кажется кладезем того, чем можно поживиться.

Юноша, похоже, идет без какой-либо цели. Спустя пятнадцать минут, как он углубился на территорию Улицы Ступка, следовавшие за ним дети переходят к действиям. Из-за груды обломков выскакивают двое подростков, размахивая бейсбольными битами, утыканными гвоздями, и бросаются на него.

Лицо юноши, столкнувшегося с ними, озаряется еще более мягкой улыбкой.

<http://bllate.org/book/21965/2282111>